© 2026 И. О. Будков
Москва, Россия

РОД ЕПИСКОПА ПЕЧЕРСКОГО ИОАННА (БУЛИНА): ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Аннотация. Статья посвящена генеалогическому исследованию рода епископа Печерского Иоанна (в миру Николая Александровича Булина; 1893–1941) – настоятеля Псково-Печерского Успенского монастыря в 1920–1932 гг., расстрелянного в 1941 г. Публикации о епископе немногочисленны, а сведения о его предках ограничены небольшой родословной, составленной самим владыкой в 1925 г. На основе документов Эстонского исторического архива, Государственного архива Эстонии и Латвийского государственного исторического архива – метрических книг, брачных обысков и исповедных ведомостей Рапинской Захарие-Елисаветинской церкви, анкет семейного учета, ревизских сказок г. Вольмара и мызы Раппин – сведения семейного предания впервые проверены по первичным источникам, уточнен сословный статус семьи, отцовская линия прослежена до прадеда епископа, родившегося около 1780 г., материнская – до середины XVIII в. Рассмотрена гипотеза о донском происхождении рода. Составлено генеалогическое древо предков епископа.

Ключевые слова: Иоанн (Булин), генеалогия, Псково-Печерский монастырь, Ряпина, Вольмар, Лифляндская губерния.

Ссылка при цитировании: Будков И. О. Род епископа Печерского Иоанна (Булина): по архивным материалам // Традиции и современность. 2026. № 46. С. 74–92

Будков Игорь Олегович (**Budkov Igor Olegovich**) – краевед, г. Волжский Волгоградской обл. Эл. почта: bio84@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2026. № 46. С.74–92
ISSN 2687-1122; **ISSN 2687-119X** || http://naukapravoslavie.ru
УДК – 929: 271.2(474.2); **ББК – 86.372(4Эст) + 63.214**; https://doi.org/10.33876/2687-119X/2026-46/74-92

Епископ Печерский Иоанн (в миру Николай Александрович Булин; 1893–1941) принадлежит к числу наиболее заметных деятелей православия в межвоенной Эстонии. Он родился 16 (28) февраля 1893 г. в местечке Вебс (эст. Võõpsu, рус. Выпсу; прежнее название – Любовка) Ряпинской вол. Верроского у. Лифляндской губ., в семье каменщика Александра Максимовича Булина и его жены Ольги Александровны, урожденной Беляевой (*Клементьев* 2019: 156). По окончании Рижской духовной семинарии (1915) учился в Петроградской духовной академии; 21 мая 1918 г. пострижен в монашество, 12 августа поставлен во иеромонаха, после чего вернулся на родину. 6 декабря 1920 г. возведен в сан архимандрита с назначением настоятелем Псково-Печерского Успенского монастыря, а 25 апреля 1926 г. хиротонисан во епископа Печерского.

За годы его настоятельства обитель, разоренная Первой мировой и Гражданской войнами, была восстановлена и превратилась в крупнейший русский православно-культурный центр Европы: в 1929 г. здесь прошел общий съезд Русского студенческого христианского движения – первый и единственный на исторической русской земле. Епископ Иоанн был также благочинным монастырей Эстонии и депутатом Государственного собрания Эстонской Республики, защищавшим интересы русского населения Печерского края; при нем духовником братии и паломников был назначен известный старец Симеон (Желнин). Противостояние с Синодом Эстонской апостольской православной церкви из-за монастырских земель привело к отрешению владыки от настоятельства, и в 1934–1938 гг. он жил вне Эстонии, преимущественно в Королевстве Югославия. 18 октября 1940 г. епископ Иоанн был арестован в Печорах, вывезен через Таллин в Ленинград и 30 июля 1941 г. расстрелян; 1 ноября 1981 г. прославлен Русской Православной Церковью Заграницей в Соборе новомучеников и исповедников Российских (*Клементьев* 2019; 2026).

Литература о епископе Иоанне немногочисленна. Довольно подробный свод биографических сведений – публикация А. К. Клементьева «Материалы к жизнеописанию епископа Печерского Иоанна (Булина)» (*Клементьев* 2019), опирающаяся на собственноручные послужные списки владыки, документы эстонских архивов и материалы следственного дела; тому же автору принадлежат статья в «Православной энциклопедии» (*Клементьев* 2010) и биографический очерк «Ничей мученик» в журнале «Вода живая» (*Клементьев* 2026). Единственным отдельным изданием, посвященным епископу, остается книга Т. П. Зотовой-Печерской «Когда увозят в Вечность: Жизнеописание епископа Печерского Иоанна (Булина)» (*Зотова-Печерская* 2006), подробно описывающая его труды по восстановлению Псково-Печерского монастыря, архипастырскую деятельность, приверженность единству исторической Святой Руси и трагическую кончину.

Родословие епископа, однако, не входило в задачи ни одной из этих работ. Исследования А. К. Клементьева, наиболее основательные из посвященных владыке, сосредоточены на его церковно-общественном служении, и происхождение епископа затронуто в них в той мере, какой требует биографическая канва: указано, что родители владыки были русскими – причем автор специально оговаривает ошибочность собственного прежнего утверждения об их принадлежности к народу сету (*Клементьев* 2010: 382), исправленного благодаря разысканиям племянника епископа А. Пуулинна, – и дана отсылка к завершенному самим епископом 7 сентября 1925 г. родословному древу семьи Булиных из частного архива Ф. Хиие в Таллине (*Клементьев* 2019: 157); биографический очерк «Ничей мученик», по жанру более сжатый, характеризует владыку как «сына каменщика из эстонского селения Võõpsu» (*Клементьев* 2026: 17). Книга Т. П. Зотовой-Печерской воспроизводит ту же составленную епископом родословную запись. Таким образом, сведения о предках владыки до сих пор не были проверены по первичным источникам, а сведения о поколениях старше его деда не вводились в научный оборот.

В начале книги Т. П. Зотовой-Печерской приведены краткие сведения о роде Булиных, восходящие к собственноручной родословной епископа. Вот что писал о своих предках сам владыка:

«*Со слов моего отца Александра Максимовича, известно, что дед его Георгий* (*Егор*) *Булин участвовал в Отечественной войне 1812 года в качестве разведчика. После войны приписался цеховым мещанином города Вольмара* (*ныне в Латвии*). *За постройку каменного моста* (*в три пролета*) *у Нейгаузена* (*Новый городок ливонский*) *при проезде Государя Николая I через этот мост получил в награду царский кошелек с 25 рублями. Последовательность старшинства детей Георгия Булина*: *Максима, Иоанна, Тарасия и дочери, а также и детей этой дочери: Иоанна, Захария и Анисии, с детьми последней – Стефаном и Савватием, – не установлена мною. Мой отец – Александр Максимович Булин призывался к отбыванию воинской повинности еще по месту приписки деда Георгия – в гор. Вольмар, на что имеется свидетельство от 15 ноября 1888 года за № 12* (*подпись предводителя дворянства фон Сиверса*) *Вольмарской городской управы. Архимандрит Иоанн, 6 сентября 1925 г.*».

«*На сем же свидетельстве имеется надпись*: “*Означенный в сем свидетельстве Александр Максимов Булин вступил в первый законный брак с де-*

вицей Рапинской бумажной фабрики машиниста Александра Беляева дочерью Ольгой Александровной православного вероисповедания 18 лет. Брак сей повенчан в Рапинской Захария-Елисаветинской церкви 9 февраля 1892 года и записан в метрике под № 15". Рапинской Захария-Елисаветинской церкви священник Александр Тамм, псаломщик Николай Дардовский» (*Зотова-Печерская* 2006: 31–32).

Сам текст этой записи фиксирует лакуны семейного предания: владыка прямо отмечал, что не смог установить последовательность старшинства детей своего прадеда Георгия Булина. По всей видимости, у него не было доступа к ревизским сказкам Вольмара, хранящимся ныне в Латвийском государственном историческом архиве. Задача настоящей работы состоит в том, чтобы по возможности восполнить эти лакуны и, по мере архивных возможностей, продвинуться дальше – в частности, по материнским линиям, которых родословная 1925 г. вовсе не касается, – а вместе с тем подтвердить первичными документами и те сведения, которые сохранило само семейное предание.

Источниковую базу исследования составили метрические книги, брачные обыски и исповедные ведомости Рапинской Захарие-Елисаветинской церкви, анкеты семейного учета Эстонской Республики, отложившиеся в Эстонском историческом архиве и Государственном архиве Эстонии, а также ревизские сказки г. Вольмара и мызы Раппин, хранящиеся в Латвийском государственном историческом архиве и Эстонском историческом архиве.

Все населенные пункты, названные в родословной епископа, – Вольмар (ныне Валмиера, латыш. Valmiera), Рапина (эст. Räpina) и Нейгаузен,

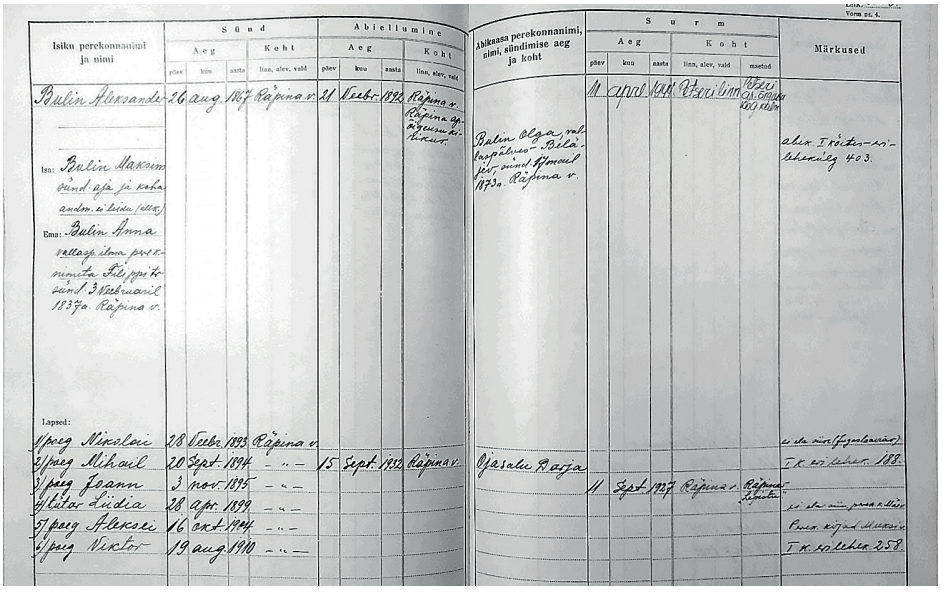

Лифляндская губ. Фрагмент карты Российской империи 1913 г. с обозначением границ современных Латвии и Эстонии (составлено автором)

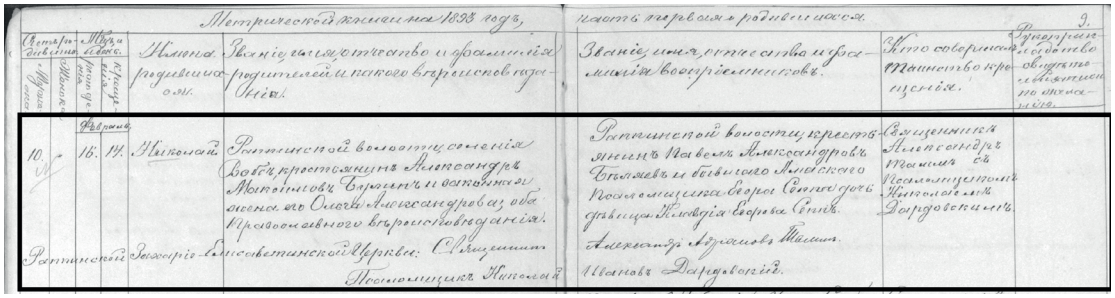
названный самим владыкой «Новым городком ливонским» (ныне Вастселийна, эст. Vastseliina), – до 1917 г. входили в состав одной Лифляндской губ. После революции ее территория была разделена между Латвийской и Эстонской республиками, вследствие чего документы по истории одного рода оказались рассредоточены по архивам двух государств, что и определило ход поиска.

Семья епископа по документам эстонских архивов

Отправной точкой поиска послужили анкеты семейного учета (эст. perekonnaloend), составлявшиеся в Эстонской Республике в 1926–1949 гг. и

Анкета семейного учета Александра Булина. Источник: ERA. Ф. 5320. Оп. 1. Д. 1124. Л. 801–802

Метрическая запись о рождении Николая Булина. Фрагмент. Источник: EAA. F. 1971. Op. 1. D. 193. L.3

хранящиеся ныне в Государственном архиве Эстонии. Анкеты родителей епископа содержат обширный свод сведений о составе и хронологии семьи.

Краткая расшифровка анкеты отца епископа с переводом на русский язык:

«*Булин Александр, род. 26 августа 1867 г., Ряпина. Венчание*: *9 февраля 1892 г., Ряпина, Рапинская Захарие-Елисаветинская церковь. Скончался*: *11 апреля 1944 г., Печоры, городское кладбище. Отец*: *Булин Максим – сведения о времени и месте рождения не найдены. Мать*: *Булин Анна, без фамилии, дочь Филиппа, род. 3 февраля 1837 г., Ряпинская волость*» (ERA. F. 5320. Op. 1. D. 1124. L. 801–802).

Обе даты рождения приведены в анкете по новому стилю: 26 августа 1867 г. соответствует 14 августа ст. ст., а 3 февраля 1837 г. – 22 января, и, как будет показано ниже, обе они точно совпадают с метрическими записями. Показательно и то, что уже составители анкеты не смогли установить точное время и место рождения Максима Булина – деда епископа: этот пробел, как будет показано ниже, удалось закрыть лишь частично, установив год его рождения косвенным путем, сама же метрическая запись обнаружена не была. Указанное же в анкете место погребения Александра – городское кладбище в Печорах – согласуется со сведениями А. К. Клементьева о том, что там похоронены оба родителя епископа (*Клементьев* 2019: 157).

В той же анкете перечислены все шестеро детей с датами рождения, включая Николая (28 февраля 1893 г.) – будущего епископа Иоанна. Анкета матери епископа, Ольги Александровны Булиной, урожденной Беляевой, дает сведения о ее родителях:

«*Булина Ольга, девичья фамилия Беляева, род. 17 мая 1873 г., Ряпинская волость. Отец*: *Беляев Александр, род. 28 августа 1847 г., Ряпина. Мать*: *Беляева Наталия, без фамилии (дочь Николая), род. 29 августа 1850 г., Ряпина.Дети: сын Николай – 28 февраля 1893 г., Ряпина (будущий епископ Иоанн. – И. Б.)*; *сын Михаил – 20 сентября 1894 г., Ряпина, женат 15 сентября 1932 г.; сын Иоанн – 3 ноября 1895 г., Ряпина, умер 11 сентября 1927 г., похоронен в Ряпина; дочь Лидия – 28 апреля 1899 г., Ряпина; сын Алексей – 16 октября 1904 г., Ряпина; сын Виктор – 19 августа 1910 г., Ряпина*» (*ERA. F. 5320. Op. 1. D. 1124. L. 803–804).*

Следующим шагом стал поиск метрической книги Рапинской Захарие-Елисаветинской церкви за 1893 г. Запись № 10 содержит исчерпывающие сведения о рождении будущего епископа.

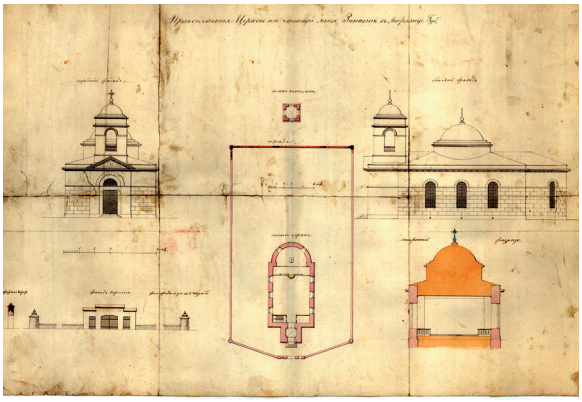
Николай, рожден 16, крещен 17 февраля 1893 г. Родители: «*Ряпинской волости селения Вобсъ, крестьянин Александр Максимович Булин и законная жена его Ольга Александрова, оба православного вероисповедания*». Восприемники: «*крестьянин Павел Александров Беляев и бывшего псаломщика Егора Сеппа дочь девица Клавдия Егорова Сепп*». Священник: «*Александр Тамм, псаломщик Николай Дардовский*» (EAA. F. 1971. Op. 1. D. 193. L. 3).

Дата – 16 (28) февраля 1893 г. – и место рождения полностью совпадают с данными послужного списка епископа (*Клементьев* 2019: 156). Отметим, что «селение Вобсъ» русских метрик, «местечко Вебс» послужного списка, эстонское Võõpsu и русское Выпсу – обозначения одного и того же населенного пункта на берегу р. Выханду в 35 верстах к северу от Печор.

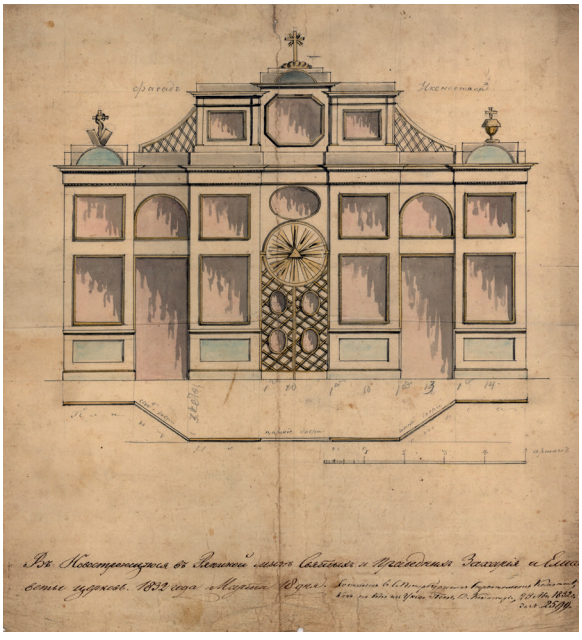
Захарие-Елисаветинская церковь в Ряпина, документы которой составляют основу настоящего исследования, заслуживает отдельного упоминания. Первый деревянный православный храм был построен здесь в 1752 г. для рабочих Ряпинской бумажной фабрики, переселенных из России; в 1813 г. он сгорел. По указу Николая I в 1827 г. началось строительство нового храма: нынешняя церковь возведена в 1829–1833 гг. по проекту архитектора Георга Фридриха Гейста и освящена в 1834 г. Здание выполнено в стиле классицизма – трехчастная вытянутая постройка с колокольней на западном конце и полукруглой апсидой на восточном, в центре – купол на глухом тамбуре; внешнее убранство включает карнизы и рустовку. Иконостас изготовлен в 1832 г.; ряд икон написан псковским иконописцем Х. Калининым. Церковь является памятником архитектуры.

Захарие-Елисаветинская православная церковь в Ряпина. Фотография с сайта tury.ru.

План церкви. Источник: ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 33

План иконостаса. Источник: ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 34

В фонде церкви сохранились также проектные чертежи здания и иконостаса.

Метрические книги Рапинской церкви именно за 1892 г. оказались утрачены, однако сведения о венчании родителей епископа сохранились в брачном обыске № 15 от 9 февраля 1892 г. Брачный обыск – документ, составлявшийся причтом перед венчанием и удостоверявший отсутствие препятствий к браку; в нем фиксировались сведения о женихе и невесте, поручителях и представленных документах.

«*Жених*: *Рапинской волости селения Вобсъ, крестьянин Александр Максимов Булин, Православного вероисповедания, 24 лет. Невеста*: *Рапинской бумажной фабрики машиниста Александра Беляева дочь Ольга Александровна, Православного вероисповедания, 18 лет. Венчание совершено 9 февраля 1892 г. в Рапинской Захарие-Елисаветинской церкви. Священник*: *Александр Тамм, псаломщики Николай Дардовский и Иоанн Кримп*» (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 71. Л. 234–235).

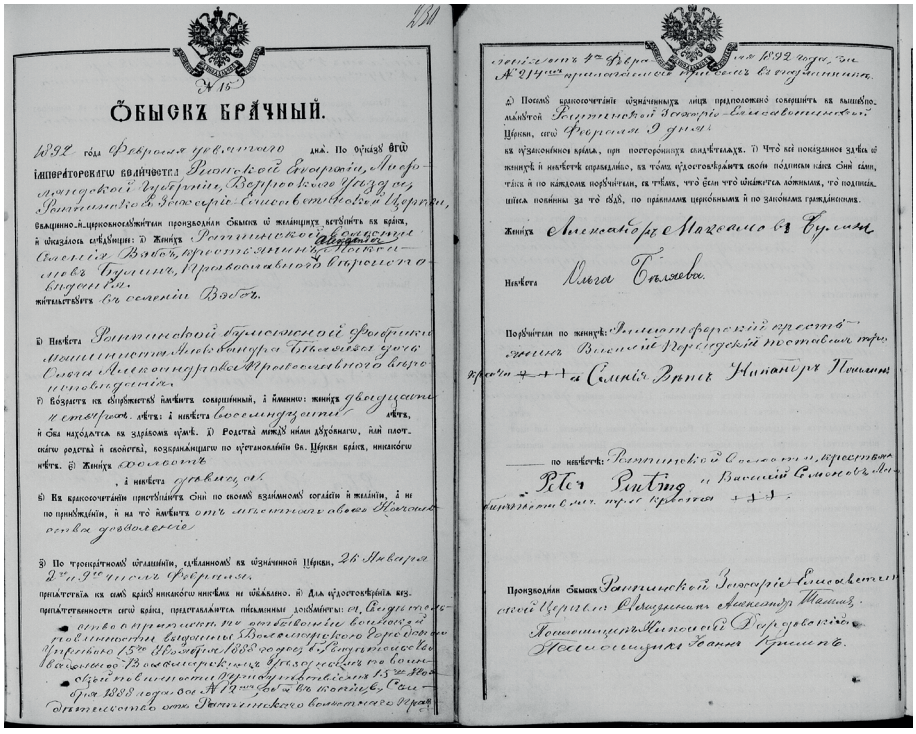
Особого внимания заслуживает перечень представленных документов: среди них значится «Свидетельство об освобождении по отбывании воинской повинности, выданное Вольмарской Городовой Управой 15го ноября 1888 года за № 12». Это прямое документальное подтверждение слов епископа Иоанна, отмечавшего в родословной 1925 г., что его отец «призывался к отбыванию воинской повинности еще по месту приписки деда Георгия – в гор. Вольмар, на что имеется свидетельство от 15 ноября 1888 года за № 12». Тем самым первый же архивный документ подтвердил достоверность семейного предания и одновременно указал направление дальнейшего поиска – Вольмар.

Отцовская линия*: *Булины и Красиковы

Метрическая книга Рапинской церкви за 1867 г. содержит запись № 52 о рождении отца епископа.

Александр, рожден 14, крещен 20 августа 1867 г. Родители: «*Живущий в городе Раппине, Вольмарский мещанин Максим Егоров Булин и законная жена его Анна Филиппова. Оба Православного вероисповедания*». Восприемники: «*торгующий в городе Раппине мызы Паломойс крестьянин Александр Егоров Кринберг и Вольмарского мещанина Стефана Ильина жена Анастасья Федорова Лубкина*». Священник: «*Иоанн Лебедев, причетники Александр Смирнов и Николай Дардовский*» (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 182. Л. 92).

Запись фиксирует важное для дальнейшего поиска обстоятельство: дед епископа, Максим Егорович Булин, к 1867 г. уже живет в Ряпина, но по-прежнему числится вольмарским мещани-

ОБЫСКЪ БРАЧНЫЙ.

Брачный обыск от 9 февраля 1892 г. Фрагмент. Источник: ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 71. Л. 234–235

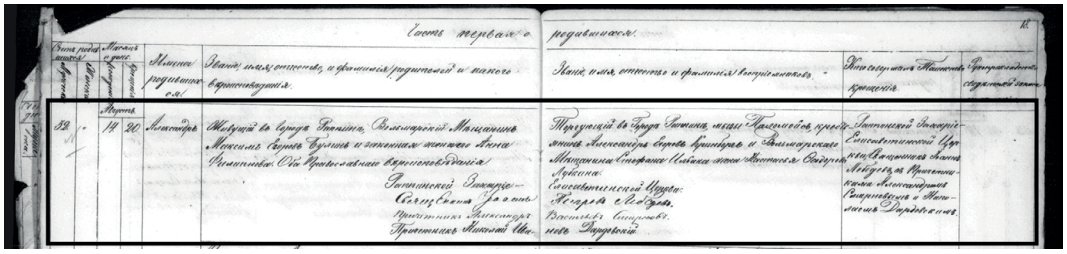

Александр Максимович и Ольга Александровна Булины. Фотография из кн.: *Зотова-Печерская* 2006: 35

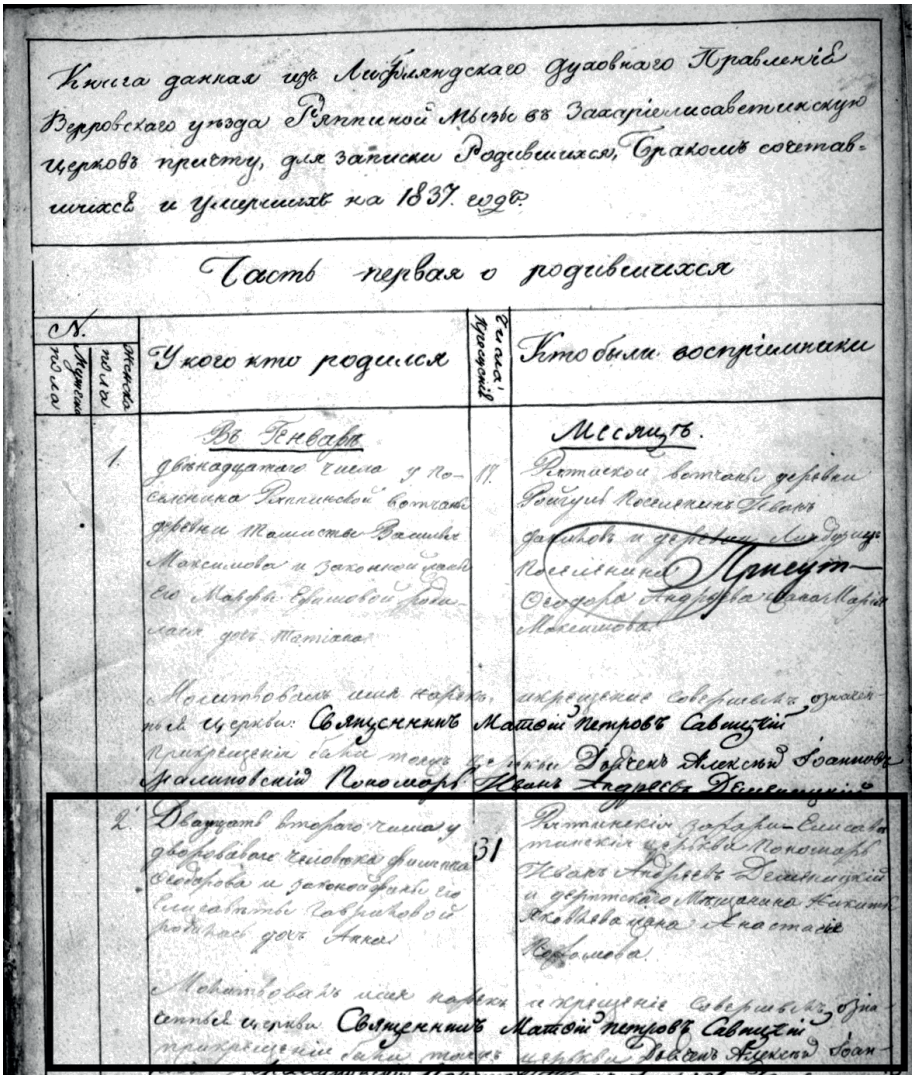
ном. Сословная приписка и место фактического жительства семьи расходятся, и это расхождение будет сохраняться еще более двадцати лет.

Метрическая запись о рождении его жены, Анны Филипповны, обнаружилась в книге той же церкви за 1837 г. (запись № 2).

Анна, рождена 22 января, крещена 3 февраля 1837 г. «*Двадцать второго числа у дворового человека Филиппа Федорова и законной жены его Елисаветы Гавриловой родилась дочь Анна*». Восприемники: «*Раппинской Захарие-Елисаветинской церкви пономарь Иван Андреев Деменицкий и Дерптского*

Метрическая запись о рождении Александра Булина. Фрагмент. Источник: ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 182. Л. 92

Метрическая запись о рождении Анны Филипповны. Фрагмент. Источник: ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 177. Л. 126

мещанина Никиты Яковлева жена Анастасия Пахомова». Священник: «*Матвей Петров Савицкий, дьячок Алексей Иоаннов, пономарь Иван Андреев Деменицкий*» (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 177. Л. 126).

Дата рождения – 22 января 1837 г. – точно совпадает и с датой в анкете семейного учета (3 февраля н. ст.) и с записью в алфавитном указателе к вольмарским ревизиям, о котором пойдет речь ниже.

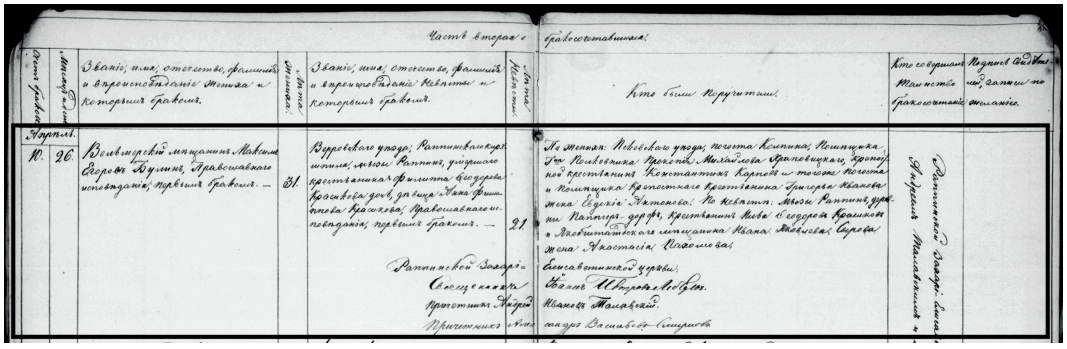
Дополнительным источником сведений о семье послужили исповедные ведомости Рапинской церкви. Исповедная ведомость – ежегодный отчетный документ прихода Православной церкви в Российской империи, представлявший собой посемейный список всех прихожан старше одного года с отметками о бытии на исповеди и причащении. В ведомости за 1838 г., в разделе «Фабриканты и их домашние», семья записана в дворе № 28 – год спустя после рождения Анны:

«*№ 101 – Вдова Ирина Федоровна – 44 л.*»; далее, пропуская записи других членов двора –«*№ 85 – Племянник Иринин: Филипп Федоров – 43 л. № 86 – Брат его Илья – 22 л. № 87 – Павел Федоров – 17 л. № 104 – Жена его Елисавета Гавриловна – 40 л. № 105 – Дочь их Анна – 2 л.*» (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 40. Л. 13).

В исповедных ведомостях велась двойная нумерация – отдельно для мужчин и отдельно для женщин; этим объясняется значительный разрыв между номерами Филиппа (№ 85) и его жены Елисаветы (№ 104), хотя записи следуют непосредственно одна за другой. Илья, младший брат Филиппа, впоследствии выступит поручителем на свадьбе Анны в 1859 г.

Происхождение Филиппа Федоровича удалось проследить глубже благодаря исповедным ведомостям Рапинской церкви за 1819 и 1832 гг. В ведомости 1819 г. (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39. Л. 100, двор № 5) записаны два брата: Роман Никитич (53 л., род. ок. 1766) с первой женой Елисаветой Васильевной и его брат Федор Никитич (54 л., род. ок. 1765) с женой Марией Стефановной и детьми – сыном Филиппом (24 л., род. ок. 1795, еще не женатым), сыном Алексеем (22 л.) и сыном Ильей (2 л.); в том же дворе записана сестра братьев Евдокия Никитична (61 г.). Отчества всех троих указывают на имя их отца – Никита. Отметим, что ревизия 1795 г. (ЕАА. Ф. 1865. Оп. 2. Д.70/4) дает братьям иные годы рождения – около 1775 г. для Романа и около 1769 г. для Федора, а женой Федора называет не Марию, а Марфу; здесь и далее в подобных случаях предпочтение отдается ревизским данным как более надежным. Там же женой Фёдора названа Марфа (23 л., род. ок. 1772), тогда как исповедные ведомости 1819 (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39. Л. 100) и 1820 г. (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39. Л. 116) называют её Марией (39 л. в 1819 г., род. ок. 1780). Между этими датами, по ревизии 1811 г., Фёдор значится бежавшим в 1807 г. (ЕАА. Ф. 1865. Оп. 2. Д. 70/10. Л. 6) – не исключено, что после возвращения он женился повторно и «Мария» – это уже вторая жена, а не иное прочтение имени «Марфа»; на это же указывает и заметное несовпадение в возрасте (около 8 лет). В ведомости 1832 г. (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39. Л. 199, двор № 14) картина меняется: Федор к этому времени умер, умерла и первая жена Романа, Елисавета Васильевна; главой двора значится сам Роман с новой женой (38 л., род. ок. 1794), названной в этой ведомости Ириной Павловной, – тогда как ведомость 1833 г. (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39. Л. 215) и ведомость 1838 г. называют ее Ириной Федоровной, и это чтение представляется более точным, – а Филипп записан «племянником Романовым» (37 л.) с женой Елисаветой Ивановной (то же отчество дает и ведомость 1833 г., тогда как метрика 1837 г. и ведомость 1838 г. называют ее Елисаветой Гавриловной) и братьями Ильей (16 л.) и Павлом (11 л.); при них же записаны «племянники Филипповы» Василий (11 л.) и Анна (9 л.) Алексеевичи – дети третьего брата, Алексея Федоровича, умершего, следовательно, между 1819 и 1832 гг. Наконец, по данным ведомости 1838 г. (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 40. Л. 13, двор № 28) умер уже и Роман, и Филипп записан «племянником Ирининым» – при вдове Ирине Федоровне (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39; Ф. 1971. Оп. 2. Д. 40. Д. 13; Ф. 1865. Оп. 2. Д. 70/4).

Возвращаясь к поколению деда епископа, отметим, что венчание Максима Булина и Анны Филипповой удалось установить по метрической книге и брачному обыску Рапинской церкви за 1859 г. Запись № 10 от 26 апреля 1859 г. дает следующие сведения.

Метрическая запись о браке Максима Булина и Анны Красиковой. Фрагмент. Источник: ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 181. Л. 27

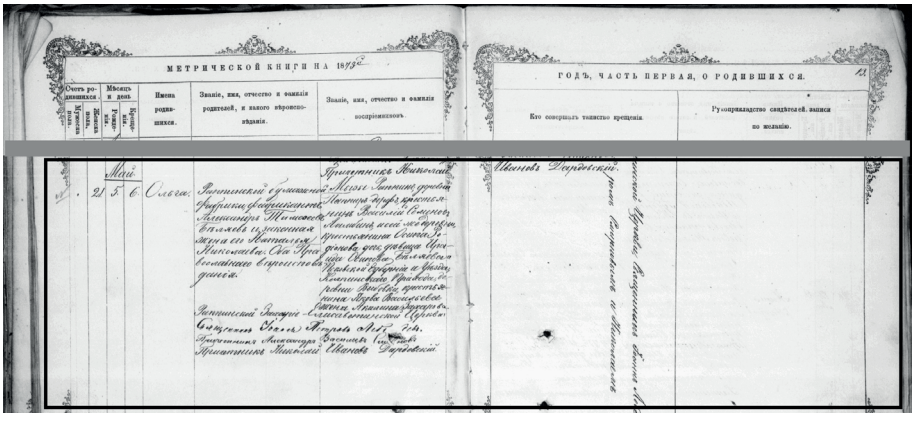
«*Жених*: *Вольмарской мещанин Максим Егоров Булин, Православного вероисповедания, первый брак – 31 год. Невеста*: *Верровского уезда, Раппинской округи, мызы Раппин, умершего крестьянина Филиппа Федорова Красикова дочь девица Анна Филиппова Красикова, Православного вероисповедания, первый брак – 21 год. Поручители по жениху*: *Псковского уезда, погоста Колпина, помещика господина*

полковника Прокопия Михайлова Храповицкого крепостной крестьянин Константин Карпов и того же погоста крестьянина Григорьева Иванова жена Евдокия Антонова. Поручители по невесте: мызы Раппин, деревни Паппир-дорф, крестьянин Илья Федоров Красиков и Якобштадского мещанина Ивана Яковлева Сырова жена Анастасия Пахомова. Священник: Иоанн Петров Лебедев, причетники Андрей Иванов Талавский и Александр Василиев Смирнов» (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 181. Л. 27; Ф. 1971. Оп. 2. Д. 67. Л. 145, 190).

Эта запись открывает сразу несколько существенных обстоятельств. Во-первых, здесь впервые появляется фамилия Анны – Красикова, а ее отец, Филипп Федорович Красиков (упоминавшийся выше), к 1859 г. уже умер. Во-вторых, среди поручителей по невесте назван ее дядя Илья Федорович Красиков (тот самый младший брат Филиппа, чье будущее поручительство уже отмечалось выше), житель деревни Паппир-дорф (нем. Papier-Dorf – «бумажная деревня», рабочий поселок при Ряпинской бумажной фабрике; в русскоязычных документах то же селение именуется деревней Раппинской слободы). В-третьих, поручители по жениху происходят из Псковского у., погоста Колпина – прихода, граничившего с Лифляндией. Наконец, указанный возраст жениха – 31 год – подтверждает рождение Максима около 1828 г., что согласуется с последующими источниками.

Материнская линия: Беляевы

Метрическая книга Рапинской церкви за 1873 г. содержит запись № 21 о рождении Ольги Беляевой – будущей матери епископа Иоанна.

Метрическая запись о рождении Ольги Беляевой. Фрагмент. Источник: ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 184. Л. 160

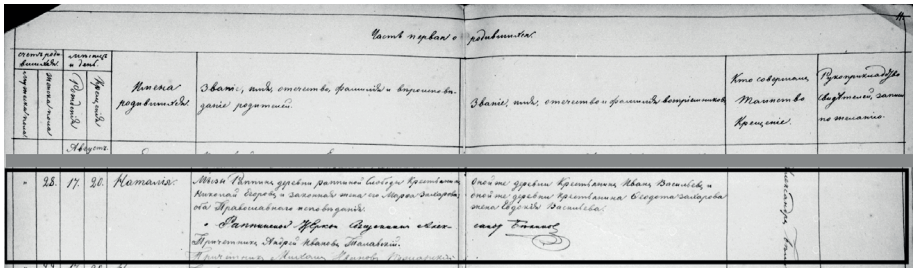
Ольга, рождена 5 мая, крещена 6 мая 1873 г. Родители: «*Рапинской бумажной фабрики фабрикант Александр Тимофеев Беляев и законная жена его Наталья Николаева. Оба Православного вероисповедания*». Восприемники: «*мызы Раппин деревни Паппир-дорф крестьянин Василий Семенов Ламбин и сей же деревни крестьянина Осипа Родионова дочь девица Ираида Осипова Беляева и Псковской губернии и уезда, Колпинского прихода, деревни Выбовки крестьянина Якова Васильева жена Акилина Захарова*». Священник: «*Иоанн Петров Лебедев, причетники Александр Василиев Смирнов и Николай Иванов Дардовский*» (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 184. Л. 160).

Запись примечательна несколькими деталями. Среди восприемников названа Ираида Осиповна Беляева, дочь Иосифа Иродионовича – двоюродная сестра Александра Беляева, о которой подробнее будет сказано ниже, а также Акилина Захаровна из Колпинского прихода Псковской губ.: тот же приход фигурирует среди поручителей на венчании Максима Булина и Анны Красиковой в 1859 г., что свидетельствует об устойчивых связях обеих семей с этим пограничным с Лифляндией районом. Наконец, три восприемника вместо обычных двух – явление нечастое, хотя и допустимое в православной практике XIX в. Отметим также, что дата рождения Ольги Александровны согласуется во всех известных источниках: метрическая запись называет 5 мая 1873 г., ту же дату приводит А. К. Клементьев (*Клементьев* 2019: 157), а анкета семейного учета – 17 мая, то есть ту же дату по новому стилю.

Поиск был продолжен в метрических книгах Рапинской церкви для установления происхождения родителей Ольги. Рождение ее матери, Наталии Николаевны, зафиксировано записью № 28 за 1850 г.

Наталия, рождена 17 августа, крещена 20 августа 1850 г. Родители: «*Мызы Раппин, деревни Раппинской слободы крестьянин Николай Егоров и законная жена его Марфа Захарова, оба православного вероисповедания*». Восприемники: «*той же деревни крестьянин Иван Васильев и крестьянина Феодота Захарова жена Евдокия Васильева*» (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 179. Л. 55).

Дополнительные сведения об этой семье дала

Метрическая запись о рождении Наталии Николаевны. Фрагмент. Источник: ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 179. Л. 55

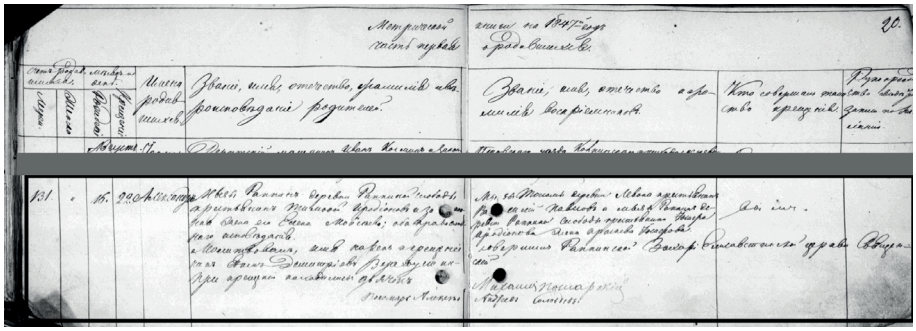
исповедная ведомость Рапинской церкви за 1849 г., где семья записана в составе более широкого домохозяйства – вместе с отцом и братом Николая:

«*№ 19 – Георгий Яковлев, 61 л. – жена его Анна Ильина, 55 л. Дети их*: *Василий Егоров, 29 л. – жена его Татьяна Кирилова, 23 л.*; *сын их Абрам, 3 мес. № 22 – Николай Егоров, 33 л. – жена его Марфа Захарова, 29 л. Дети их*: *Павел, 8 л.*; *Агафья, 3 л.; Екатерина, 4 л.*» (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 41. Л. 53. Двор № 7).

Таким образом, отец Наталии – Николай Егорович – родился около 1816 г., ее мать Марфа Захаровна – около 1820 г., а дед по отцу – Георгий Яковлевич – около 1788, его жена Анна Ильинична – около 1794 г. Самой Наталии в ведомости еще нет – она родится в августе следующего года. В исповедной ведомости 1859 г. (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 42. Л. 5). Марфа записана уже вдовой (следовательно, ее муж Николай умер между 1850 и 1859 гг.), а среди ее детей значится Наталья девяти лет, что точно совпадает с метрической записью о рождении 17 августа 1850 г.

Восхождение по этой линии продолжают исповедные ведомости той же церкви за 1819 и 1832 гг. В 1819 г. (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39.Л. 101, двор № 15) во главе двора записан Яков Петрович, вдовец восьмидесяти пяти лет; при нем сын Георгий (31 г.) с женой Анной Ильиничной (28 л.) и внуками Николаем (4 л.) и Тимофеем (2 л.), второй сын Тимофей Яковлевич (20 л.), а также вдова Евфимия Савельевна (51 г.) с сыном Стефаном Семеновичем (19 л.) – семья умершего старшего сына Якова, Семена. В 1832 г. (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39. Л. 198, двор № 6) Якова уже нет в живых: двор возглавляет Егор Яковлевич (44 г.) с женой Анной (40 л.) и сыновьями Николаем (17 л.) и Василием (12 л.), а Тимофей, рожденный около 1817 г., к этому времени умер. Там же записаны брат Егора Тимофей Яковлевич (33 г.) с женой Вассой Ивановной и сыном Стефаном, племянник Иван Васильевич (23 г.) – сын Василия Яковлевича, отданного в рекруты в 1813 г., – и та же вдова Евфимия Савельевна (62 г.) с сыном Стефаном Семеновичем (32 г.) (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39. Л. 101, 198).

Рождение отца Ольги, Александра Тимофеевича, зафиксировано записью № 131 за 1847 г.

Метрическая запись о рождении Александра Тимофеевича Беляева. Фрагмент.
Источник: ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 179. Л. 192

Александр, рожден 16 августа, крещен 22 августа 1847 г. Родители: «*Мызы Раппин, деревни Раппинской слободы крестьянин Тимофей Иродионов и законная жена его Елена Моисеева*; *оба православного вероисповедания*». Восприемники: «*мызы Толамы деревни Левько крестьянин Василий Павлов и мызы Раппин деревни Раппинской слободы крестьянина Иосифа Иродионова жена Параскева Иосифова*» (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 179. Л. 192).

Фамилия Беляев в метрике 1847 г. не указана, что было рядовой ситуацией для крестьян того времени: роль фамилии выполняло отчество с суффиксами -ов, -ев, существовавшее на протяжении одной жизни и не переходившее к следующему поколению. Отчество Тимофеевич и дата рождения – 16 (28) августа – точно совпадают с данными

анкеты семейного учета, что позволяет уверенно отождествить новорожденного с тем Александром Беляевым, который впоследствии работал машинистом на Ряпинской бумажной фабрике и стал дедом епископа Иоанна по материнской линии.

Сведения о семье Тимофея Иродионовича содержит исповедная ведомость Рапинской церкви за 1859 г.: Тимофею на тот момент 41 год (род. ок. 1818), его жене Елене Моисеевне – 46 лет (род. ок. 1813); в ведомости перечислены их дети: Алексей, 15 лет (род. ок. 1844), Александр, 12 лет (род. ок. 1847) – будущий отец Ольги, Екатерина, 8 лет (род. ок. 1851) и Ольга, 4 года (род. ок. 1855). Следом за семьей Тимофея записан его брат Иосиф Иродионович (40 лет, род. ок. 1819) с женой Параскевой Иосифовной (36 лет) и детьми: Николаем (16 л.), Александрой (12 л.), Василием (7 л.) и Ираидой (3 г.) (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 42. Л. 5).

Именно жена Иосифа, Параскева, была восприемницей при крещении Александра Беляева в 1847 г., а его дочь Ираида, которой в 1859 г. было три года, к 1873 г. выросла и стала восприемницей при крещении Ольги Беляевой. Сын Иосифа Василий, семи лет в 1859 г. (род. ок. 1852), впоследствии упоминается в воспоминаниях самого епископа Иоанна: по свидетельству владыки, приведенному в книге Т. П. Зотовой-Печерской, «двоюродный брат матери – Василий Иосифович Беляев был человеком набожным, жены не имел – посвятил себя Богу – и всю жизнь прослужил псаломщиком в Куккелин, что за Юрьевом» (*Зотова-Печерская* 2006: 33).

Происхождение Тимофея и Иосифа удалось проследить еще на два поколения по исповедным ведомостям Рапинской церкви за 1832 и 1819 гг. В разделе фабрикантов ведомости 1832 г. (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39. Л. 197, двор № 8) записана вдова Екатерина Петровна – 54 л. (род. ок. 1778), сын Тимофей – 14 л. (род. ок. 1818), сын Иосиф – 13 л. (род. ок. 1819), дочь Параскева – 21 л. и дочь вторая Параскева – 18 л. Мать уже вдова, следовательно, отец умер до 1832 г. Ведомость 1819 г. (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 39. Л. 100, двор № 7) называет и его: Родион Пахомович – 43 л. (что дает рождение около 1776 г., тогда как ревизии 1795 и 1811 гг. указывают на 1769 г.), жена его Екатерина Петровна – 41 л. (род. ок. 1778), дети: Фекла 14 л., Параскева 7 л., Параскева 5 л., Тимофей 2 л. Отметим, что в ревизии 1795 г. женой Родиона названа Авдотья Павловна, тогда как в ревизии 1816 г. и обеих исповедных ведомостях – Екатерина Петровна; следовательно, Родион был женат дважды, причем второй брак заключен между 1795 и 1805 гг., поскольку старшая дочь Фекла родилась около 1805 г. Все известные дети Родиона происходят от этого второго брака, чем и объясняется десятилетний промежуток между первой женитьбой и рождением первого ребенка. Таким образом, отец Тимофея – Родион (Иродион) Пахомович, а дед – Пахом; семья будущих Беляевых числилась среди фабричных работников уже в 1819 г.

Более ранний период – с последней четверти XVIII в. – документирован по ревизским сказкам мызы Раппин за 1795 и 1816 гг., которые подтвердили состав уже известных семей и позволили проследить обе линии еще на поколение вглубь. Ревизия 1795 г. называет отца Родиона – Пахома Григорьевича (45 л. в 1782 г. → 58 л. в 1795 г.), с женой Прасковьей Ивановной и сыновьями Трофимом, Родионом, Силой, Семеном и Карнелом; там же Яков Петрович (41 л. в 1782 г. → 54 л. в 1795 г.) записан с женой Ириной Игнатьевной, а под № 54 и № 55 – сыновья Никиты: Ларион (умерший в 1786 г.), Федор (с женой Марфой) и Роман, отданный в рекруты (ЕАА. Ф. 1865. Оп. 2. Д. 70/4). Ревизия 1816 г. точно датирует рождение Николая Егоровича – будущего отца Наталии Николаевны, – записанного в ней новорожденным сыном Егора Яковлевича (ЕАА. Ф. 1865. Оп. 2. Д. 70/17).

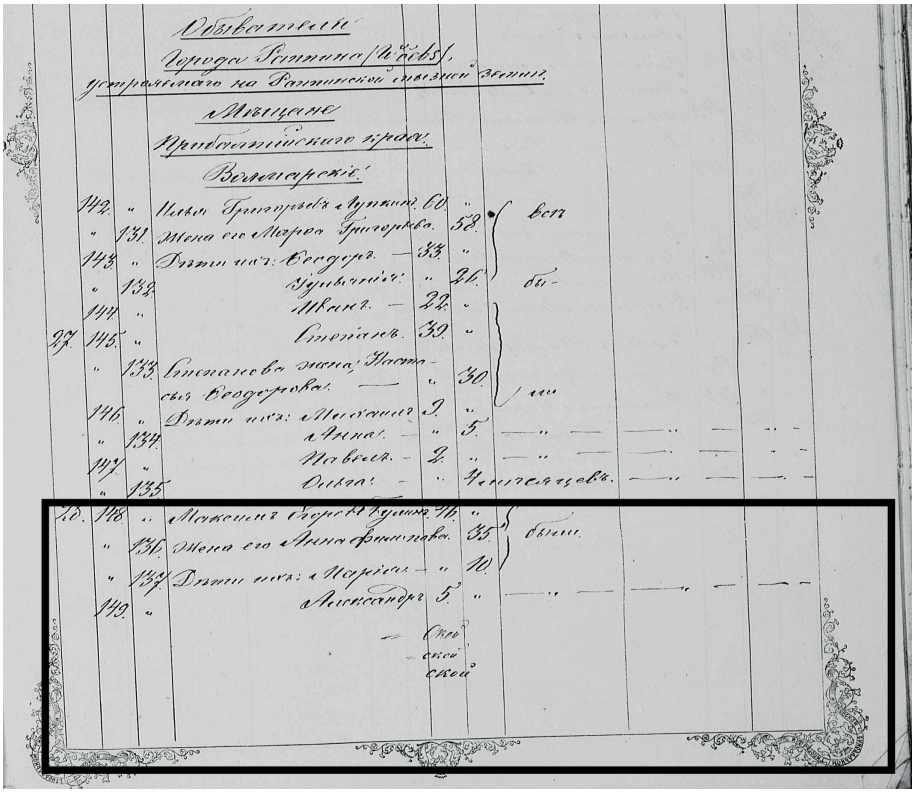
Таким образом, ревизия 1795 г. установила имя отца Родиона – Пахом Григорьевич (род. ок. 1737), а также имя жены Якова Петровича – Ирина Игнатьевна (род. ок. 1757). Она же подтвердила, что отцом Лариона, Федора и Романа был Никита, умерший до ревизии 1782 г. Просмотр обеих ревизий подтвердил и то, что семья Булиных в этот период в Ряпина не проживала: ни в 1795, ни в 1816 г. среди дворовых людей и фабрикантов мызы Раппин не значатся ни Егор (Георгий) Булин – прадед епископа, названный в родословной 1925 г., ни его отец Марк, о которых пойдет речь в следующем разделе.

От вольмарского мещанства к ряпинской крестьянской общине

Состав семьи Максима Булина в Ряпина позволяет увидеть исповедная ведомость Рапинской церкви за 1872 г. В разделе «Вольмарские», объединяющем приписанных к Вольмару прихожан, обнаружилась запись:

«*№ 148 – Максим Егоров Булин, 46 л.*, *№ 136 – жена его Анна Филиппова, 35 л.*, *дети их*: *№ 137 – Мария, 10 л.*, *№ 149 – Александр, 5 л.*» (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 42. Л. 454).

В 1872 г. в ведомости значатся лишь двое детей – Мария и Александр. Биографическая книга о епископе Иоанне восполняет картину: у Максима было пятеро детей – Василий и Ольга умерли в младенчестве, Мария впоследствии приняла монашеский постриг, Николай (род. 1874, то есть появился на свет уже после составления ведомости) умер в 32 года, и лишь Александр прожил долгую жизнь (*Зо-*

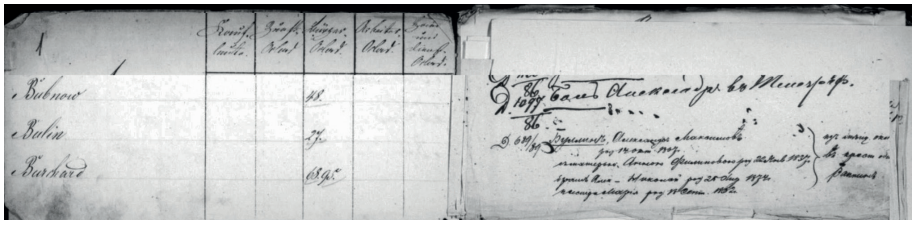
Исповедная ведомость Рапинской церкви за 1872 г. Фрагмент. Источник: EAA. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 42. Л. 454

това-Печерская 2006: 33). Николай будет упомянут в алфавитном указателе к вольмарским ревизиям, о котором пойдет речь ниже.

Рубрика «Вольмарские» еще раз подтвердила: семья уже живет в Ряпина, но формально по-прежнему приписана к Вольмару. Это означало, что дальнейший поиск следует вести в латвийских архивах. Именно здесь предстояло найти ответ на вопрос, который в 1925 г. не смог разрешить сам епископ Иоанн: «Последовательность старшинства детей Георгия Булина: Максима, Иоанна, Тарасия и дочери… – не установлена мною». Ревизские сказки Вольмара, хранящиеся в Латвийском государственном историческом архиве и, по всей видимости, недоступные владыке, давали надежду восполнить этот пробел.

Поиск был продолжен по материалам портала Raduraksti Латвийского государственного исторического архива. Как и в уже рассмотренных ревизиях мызы Раппин, само делопроизводство здесь велось на немецком языке, хотя бланки ревизских сказок Лифляндской губ. были русскоязычными; для дальнейшего поиска существенно, что фамилия записывалась в латинской транскрипции – Bulin вместо Булин. Официальный переход делопроизводства губернии на русский язык состоялся лишь в 1885 г. по указу Александра III.

Существенную помощь оказал сохранившийся в архиве алфавитный указатель к ревизиям 1858–1900 гг. – иначе сплошной просмотр ревизских сказок на немецком языке в поисках одной фамилии был бы крайне трудоемкой задачей. Среди фамилий на букву «В» в указателе обнаружилась строка «Bulin – 27».

Алфавитный указатель к ревизиям 1858–1900 гг. Фрагмент. Источник: LVVA. Ф. 199. Оп. 2. Д. 260

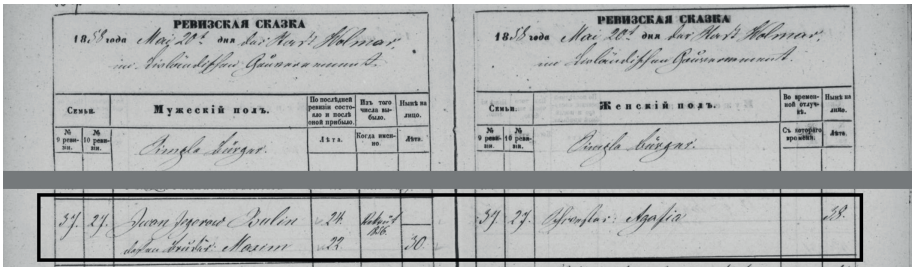
Цифра 27 стояла в колонке «Bürger» (горожане, мещане): указатель был устроен так, что каждой фамилии соответствовал номер записи в соответствующем разделе ревизии. На правой странице указателя помещена более подробная запись:

«*Буллин, Александр Максимов, род. 14 окт. 1867 г., с матерью Анной Филипповой, род. 22 янв. 1837 г.; брат Александра – Николай, род. 25 февр. 1874 г.; сестра Мария, род. 14 сент. 1862 г., из мещан* (Вольмара. *– И. Б.*) *в крестьянскую общину Раппина*» (LVVA. Ф. 199. Оп. 2. Д. 260).

Это официальная фиксация момента перехода семьи из вольмарского мещанства в ряпинскую крестьянскую общину; при записи проставлен шифр Д 689/89, нижняя часть которого, по всей видимости, указывает на 1889 г. Отметим, что месяц рождения Александра прочитывается в указателе как «окт.», тогда как метрическая запись и анкета семейного учета единодушно называют август; дата же рождения его матери (22 января 1837 г.) полностью совпадает с метрикой.

Алфавитный указатель привел к 10-й ревизии Вольмара 1858 г. По номеру 27 в разделе «Simple Bürger» – том самом, на который указывала колонка «Bürger», – обнаружилась искомая запись. Городское население разнесено в вольмарских ревизиях по нескольким разрядам, каждый со своим заголовком: «Kaufleute» (купцы), «Zünftige Bürger» (цеховые горожане), «Simple Bürger», разряды рабочих и служителей, а также «Rekrutenweiber und deren Töchter» (жены рекрутов и их дочери). Заголовок «Simple Bürger» (нем. simple – «простые»), прямо противопоставленный «Zünftige Bürger», обозначал, соответственно, простых горожан, не входивших ни в какой цех и не имевших купеческого звания, но приписанных к городу как самостоятельные единицы; в российской системе сословий это соответствовало понятию «мещанин» – низшему разряду городских обывателей, более привилегированному, чем крестьяне, но несущему рекрутскую и податную повинности.

Наличие в тех же ревизиях особого цехового разряда заставляет уточнить одно место семейного предания. Епископ Иоанн пишет, что его прадед «приписался цеховым мещанином города Вольмара», однако, начиная с ревизии 1834 г. и сам Егор Булин, и впоследствии его сыновья записаны не среди «Zünftige Bürger» (цеховых горожан), а в разряде «Simple Bürger» (простых, нецеховых). Вероятнее всего, перед нами неточность устного предания, записанного спустя более чем столетие после события: «цеховой мещанин» – обозначение не вполне строгое, поскольку цеховые и мещане составляли в российской сословной системе разные разряды городских обывателей, и семейная память удержала, по всей видимости, лишь общее указание на городскую, а не крестьянскую приписку прадеда.

Ревизская сказка г. Вольмара 1858 г. Фрагмент. Источник: LVVA. Ф. 199. Оп. 2. Д. 261. Л. 96–97

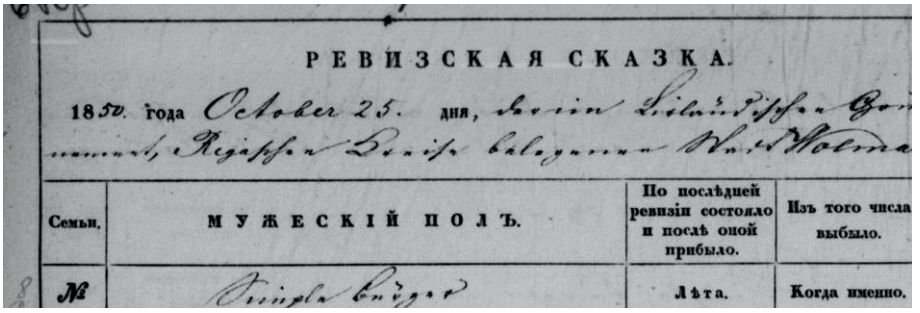
Иван Егорович Булин, 24 года (в ревизии 1850 г.) – выбыл в 1856 г.; брат его Максим, 22 года (в ревизии 1850 г.), 30 лет по ревизии 1858 г.; сестра Агафия, 38 лет по ревизии 1858 г. (LVVA. Ф. 199. Оп. 2. Д. 261. Л. 96–97).

Здесь Иван записан главой семьи как старший из братьев, а Максим – его братом. Примечательна запись об Агафии в женском разделе той же страницы: ей 38 лет, она числится рядом с братьями без упоминания мужа. Это может означать, что она к тому времени овдовела и вернулась в семейную запись, либо что ее муж был приписан к другому сословию или приходу; вопрос остается открытым.

Агафия, по всей видимости, и есть та «дочь», о которой упоминает епископ Иоанн в родословной 1925 г.: «…и дочери, а также и детей этой дочери: Иоанна, Захария и Анисии». То, что владыка не называет ее имени, объяснимо: к 1925 г. она давно умерла, а сведений о ней в семье, вероятно, не сохранилось. Ревизия 1858 г. впервые дает нам ее имя. Теоретически у Георгия могла быть и другая дочь, однако это маловероятно: в ревизии 1834 г., рассматриваемой ниже, жены Егора уже нет в живых, а других дочерей, кроме Агафии, там не значится. В левом поле документа карандашом проставлен номер 37 – отсылка к предыдущей, 9-й ревизии 1850 г.

Переход к 9-й ревизии Вольмара 1850 г. по номеру 37 открыл следующее поколение.

№ 37 – Егор Маркович Булин, 54 года – умер в 1847 г. Сыновья: Ефим – 12 лет в ревизии 1834 г.,

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.

1850. года October 25. дня,

Семьи.	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ.	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло.	Изъ того числа выбыло.
№		Лѣта.	Когда именно.

Ревизская сказка г. Вольмара 1850 г. Фрагмент. Источник: LVVA. Ф. 77. Оп. 14. Д. 126. Л. 67–68

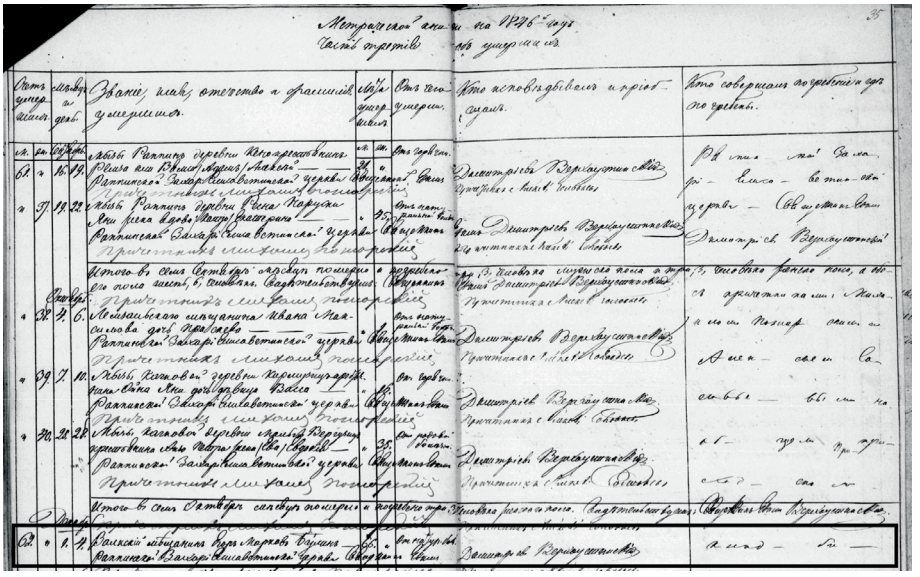
рекрут с 1845 г.; Иван – 8 лет в ревизии 1834 г. и 24 года в ревизии 1850 г.; Тарас – 8 лет (в ревизии 1834 года), умер в 1850; Максим – 6 лет в ревизии 1834 г. и 22 года в ревизии 1850 г.; дочь: Агафия, 30 лет в 1850 г. (LVVA. Ф. 77. Оп. 14. Д. 126. Л. 67–68).

В левом поле документа карандашом проставлен номер 53 – отсылка к 8-й ревизии 1834 г. Точную дату смерти Егора удалось установить по метрической книге Рапинской Захарие-Елисаветинской церкви: запись № 62 фиксирует смерть «Валкского мещанина Егора Маркова Булина, 66 лет» 1 декабря

Наконец, 8-я ревизия Вольмара 1834 г. под номером 53 фиксирует первое появление рода в городе.

№ 53 – Егор Маркович Булин, Remigrant, по предыдущей ревизии (1816 г.) – 36 лет, в 1834 г. – 54 года. Сыновья (все рождены после 1816 г.): Ефим – 12 лет; Иван – 8 лет; Тарас – 8 лет; Максим – 6 лет. Дочь: Агафия, 14 лет (LVVA. Ф. 77. Оп. 14. Д. 121. Л. 45–46).

Слово «Remigrant» в документах Лифляндской губ., как правило, обозначало перемещение внутри губернии, то есть переезд из одного ее места в другое; откуда именно прибыл Егор Булин, в документе

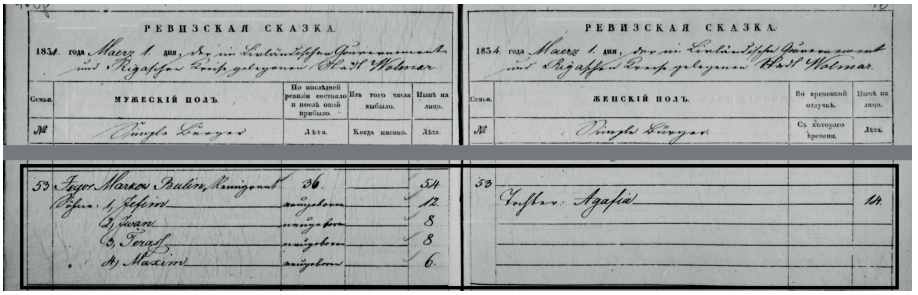

Метрическая запись о смерти Егора Маркова Булина, 1846 г. Фрагмент.
Источник: ЕАА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 179. Л. 250

1846 г., то есть годом ранее, чем указано в ревизии.

Формулировка «Валкский мещанин» в метрике о смерти представляется ошибкой причта: исповедная ведомость того же 1846 г. – документ, заполнявшийся при жизни человека, – называет его вольмарским мещанином и помещает рядом с сыновьями (ЕАА. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 40. Л. 214). Валк и Вольмар – соседние города Лифляндии, и подобная путаница при устном сообщении сведений причту вполне вероятна.

не указано. По ревизии 1816 г. ему было 36 лет – следовательно, он родился около 1780 г. Жена Егора в ревизии не значится: по всей видимости, она умерла до 1834 г. Сопоставление трех ревизий позволяет впервые установить последовательность старшинства детей Егора Булина, которую не смог определить сам епископ: Агафия (род. ок. 1820), Ефим (род. ок. 1822), Иван (род. ок. 1826), Тарас (род. ок. 1826) и Максим (род. ок. 1828). Показательно, что в родословной 1925 г. Ефим не упомянут вовсе – ве-

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.

1834 года Марта 1 дня, Ея Императорскаго Величества Рижскаго Губернскаго Города Вольмара

Семья.	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ.	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло.	Изъ того числа выбыло.	Нынѣ на лицо.
№	Отцы и Сыновья	Лѣтъ.	Когда именно.	Лѣтъ.
53	Егоръ Марковъ Булинъ, Мѣщанинъ	36.		54
	Его сыновья 1, Стефанъ			12
	2, Иванъ			8
	3, Герасимъ			8
	4, Максимъ			6

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.

1834 года Марта 1 дня, Ея Императорскаго Величества Рижскаго Губернскаго Города Вольмара

Семья.	ЖЕНСКІЙ ПОЛЪ.	По прежней отлучкѣ.	Нынѣ на лицо.
№	Отцы и Сыновья	Съ котораго времени.	Лѣтъ.
53	Жена Агафія		44

Ревизская сказка г. Вольмара 1834 г. Фрагмент. Источник: LVVA. Ф. 77. Оп. 14. Д. 121. Л. 45–46

роятно, потому, что, уйдя в рекруты в 1845 г., он выбыл из семейной памяти.

Переезд в Ряпину и пределы поиска

В ходе исследования удалось уточнить и время переезда семьи Булиных из Вольмара в Ряпину. Исповедные ведомости Рапинской церкви за 1844 и 1845 гг. семьи Булиных среди прихожан не называют, тогда как в уже упоминавшейся ведомости 1846 г. Егор Маркович Булин с сыновьями записан в разделе «Вольмерские мещане», а в последующие годы там же значатся его сыновья (EAA. Ф. 1971. Оп. 2. Д. 40. Л. 214). Следовательно, переезд состоялся между 1845 и 1846 гг. – примерно за год до смерти Егора (1 декабря 1846 г.); при этом семья продолжала числиться вольмарскими мещанами, по всей видимости, вплоть до 1889 г.

Попутно обнаружилась деталь, важная для восстановления родословной: в исповедной ведомости 1846 г. рядом с Егором записана «своячница Егорова девка Пелагия Изотова» пятидесяти одного года. Свояченица – сестра жены; следовательно, жена Егора была дочерью некоего Изота, то есть Изотовной. Это единственное известное на сегодняшний день сведение о матери Максима Булина.

Дальнейшее продвижение вглубь по отцовской линии упирается в вопрос о происхождении самого Егора Марковича Булина. Ревизии 1811 и 1816 гг. по Вольмару, равно как и ревизия 1811 г. по Ряпине, были просмотрены сплошь, по всем разделам, – результата это не дало; тот же результат, как отмечено выше, дал и просмотр ревизских сказок мызы Раппин за 1795 и 1816 гг. Тем самым подтверждается, что Егор Маркович Булин появился в Вольмаре между 1816 и 1834 гг. Сам епископ Иоанн в родословной 1925 г. сообщал: «дед его Георгий (Егор) Булин участвовал в Отечественной войне 1812 года в качестве разведчика. После войны приписался цеховым мещанином города Вольмара». Семейное предание, таким образом, прямо указывает на приписку после 1812 г., что вполне согласуется с архивными данными, однако о том, откуда именно пришел Егор, не сообщают ни предание, ни документы.

Возможно, фамилия Булин возникла уже после войны 1812 г. – как это нередко случалось с ветеранами, получавшими фамилию при приписке к мещанскому сословию. Не исключено и то, что нужные записи не удалось распознать из-за трудночитаемого почерка и немецкого языка делопроизводства, характерного для ревизий того периода. Возможно, последующие исследователи, располагающие бóльшим временем или новыми инструментами распознавания рукописного текста, смогут продолжить эту работу.

Открытым остался и вопрос о метрической записи Максима Булина. Год его рождения устанавливается достаточно точно – 1827–1828 гг. – по совокупности данных ревизий, исповедных ведомостей и брачного обыска, однако сама запись о рождении обнаружена не была. Основная сложность состоит в том, что православная церковь во имя преподобного Сергия Радонежского в Вольмаре – приход, к которому была приписана семья, – была основана лишь в 1845 г., а ее метрические книги начинаются с 1846 г. Следовательно, крещение Максима должно было быть зарегистрировано в другом православном приходе. Были просмотрены метрические книги за 1827–1829 гг. тех церквей, к которым в тот период могли быть приписаны православные жители Вольмара: Рижской Благовещенской церкви, Рижского кафедрального собора и Александро-Невского прихода в г. Лимбажи. Записи о рождении Максима Булина ни в одной из них не обнаружено; по лимбажскому приходу сохранилась также исповедная ведомость, в которой семья Булиных до 1838 г. не значится, что исключает ее принадлежность к этому приходу в рассматриваемый период.

Дополнительно была проверена и Рапинская Захарие-Елисаветинская церковь, хотя принадлежность к ней Булиных до 1846 г. уже исключена данными исповедных ведомостей. Здесь, однако, существует лакуна: записи с 1821 по 1827 г. включительно отсутствуют. Просмотр сохранившихся книг за 1818 и 1819 гг. – в попытке обнаружить рождение старшей сестры Максима, Агафии (род. ок. 1820), – также результата не дал. Таким образом, место и

точная дата рождения Максима Булина остаются неустановленными: возможно, запись отложилась в метриках иного прихода, который еще предстоит определить, либо документы за этот период не сохранились.

Донской след*: *гипотеза о происхождении рода

В книге Т. П. Зотовой-Печерской упоминается, что в XVIII в. императрица Елизавета Петровна переселила более двухсот семей с Дона в местечко Любовка (ныне Выпсу) близ Ряпина для работы на бумажной фабрике. Переселенцы основали поселок, известный как «бумажная деревня»; по-видимому, он и выступает в документах мызы Раппин как деревня Паппир-дорф, неоднократно встречавшаяся выше. Для переселенцев и была построена Захарие-Елисаветинская церковь (*Зотова-Печерская* 2006: 31). Это упоминание закономерно ставит вопрос: не являются ли предки епископа Иоанна потомками первых донских переселенцев?

По линии Беляевых и линии Якова Петровича картина относительно ясна: обе ветви, как установлено выше, укоренены в Ряпинском регионе по меньшей мере с середины XVIII в. – и Пахом Григорьевич (род. ок. 1737), и Яков Петрович (род. ок. 1741) учтены при фабрике уже ревизией 1782 г. Это в целом согласуется с версией их донского происхождения. Более ранние данные, которые уточнили бы происхождение первых работников фабрики при Елизавете Петровне, дала бы 2-я (1744 г.) или 3-я (1762 г.) ревизия – однако Лифляндская губ., сохранявшая особый правовой статус, была включена в общероссийскую систему душевых ревизий лишь с 4-й (1782 г.): для Эстляндии и Лифляндии это была первая ревизия такого рода, а до нее действовала иная, шведская по происхождению система учета («плужная ревизия», adramaarevisjon). Более ранних ревизий душ по мызе Раппин, по всей видимости, не существует в принципе.

По линии Булиных ситуация менее определенна. Егор Маркович Булин появился в Вольмаре не ранее 1816 г. со статусом Remigrant, то есть переселенца из другого места Лифляндской губ. Теоретически он мог происходить из самой Ряпины или ее окрестностей, однако, как показано выше, ни ревизии, ни метрические книги, ни исповедные ведомости Рапинской церкви не фиксируют присутствия Булиных в этих местах вплоть до переезда семьи в 1845–1846 гг.

Косвенным аргументом в пользу донского происхождения рода Булиных могло бы служить бытование этой фамилии среди казачьих родов Дона. В четырех томах С. И. Рябова, посвященных поселениям и населению Хоперского, Усть-Медведицкого, Второго Донского и Донецкого округов Области войска Донского (*Рябов* 2018; 2019; 2020; 2026), фамилия Булины отмечена лишь в одном округе – у небольшого рода Второго Донского, в хуторах Верхне-Аксенском Кобылянской станицы и Кононовско-Пристенском Нижне-Чирской станицы (*Рябов* 2020: 237, 240, 343). Однако само по себе совпадение фамилии доказательством родства не является.

Таким образом, вопрос о донском происхождении рода остается открытым; прояснить его может лишь дальнейшее архивное исследование.

Выводы

Проведенное исследование позволило составить родословное древо предков епископа Печерского Иоанна (Булина) и сделать следующие выводы.

1. Сведения родословной, составленной епископом в 1925 г., подтверждены первичными документами: приписка Булиных к вольмарскому мещанству прослеживается по ревизским сказкам 1834, 1850 и 1858 гг., а упомянутое владыкой свидетельство Вольмарской городской управы от 15 ноября 1888 г. за № 12 обнаружено в перечне документов брачного обыска родителей епископа 1892 г.

2. Установлена последовательность старшинства детей Георгия (Егора) Марковича Булина: Агафия (род. ок. 1820), Ефим (род. ок. 1822), Иван (род. ок. 1826), Тарас (род. ок. 1826), Максим (род. ок. 1828). Установлено имя дочери Егора – Агафия, в родословной 1925 г. не названное.

3. Установлено, что семья Булиных переселилась из Вольмара в Ряпину между 1845 и 1846 гг., сохраняя при этом вольмарскую сословную приписку вплоть до перехода в ряпинскую крестьянскую общину, зафиксированного алфавитным указателем к ревизиям, по всей видимости, в 1889 г.

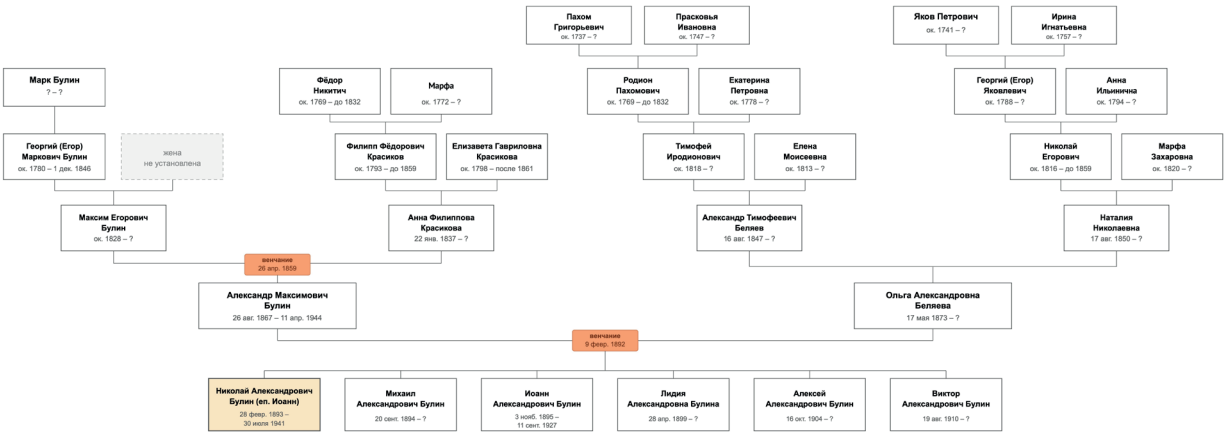
4. Прослежены обе материнские линии до середины XVIII в.: Беляевы – до Пахома Григорьевича (род. ок. 1737), линия Якова Петровича (род. ок. 1741) – до его жены Ирины Игнатьевны (род. ок. 1757); по линии Красиковых восстановлено имя Никиты, отца Лариона, Федора, Романа и Евдокии Никитиных, умершего до ревизии 1782 г. Беляевы и потомки Якова Петровича числились при Ряпинской бумажной фабрике по меньшей мере с последней четверти XVIII в.; Красиковы же принадлежали к дворовым людям мызы Раппин.

5. Единственное сведение о жене Егора Булина – матери Максима – получено из исповедной ведомости 1846 г., где записана ее сестра «девка Пелагия Изотова»: следовательно, жена Егора была Изотовной.

6. Место и точная дата рождения Максима Егоровича Булина, а также происхождение Егора Марковича Булина, появившегося в Вольмаре между 1816 и 1834 гг. со статусом Remigrant, остаются неустановленными; открытым остается и вопрос о донском происхождении рода.

Расположение хуторов, где отмечена фамилия Булины,
на карте Области войска Донского

Родословное древо предков епископа Иоанна (Булина). Составлено автором

Источники и материалы

EAA – Эстонский исторический архив (Eesti Ajalooarhiiv), Тарту. Ф. 1971 (Рапинская Захарие-Елисаветинская церковь). Оп. 1. Д. 177, 179, 181, 182, 184, 193; Оп. 2. Д. 33, 34, 39, 40, 41, 42, 67, 71. Ф. 1865 (мыза Раппин). Оп. 2. Д. 70/4, 70/10, 70/17 // Цифровой портал Saaga Национального архива Эстонии. URL: https://www.ra.ee/saaga (дата обращения: 01.08.2026).

ERA – Государственный архив Эстонии (Eesti Riigiarhiiv), Таллин. Ф. 5320 (анкеты семейного учета, 1926–1949 гг.). Оп. 1. Д. 1124 // Цифровой портал Saaga Национального архива Эстонии. URL: https://www.ra.ee/saaga (дата обращения: 01.08.2026).

LVVA – Латвийский государственный исторический архив (Latvijas Valsts vēstures arhīvs), Рига. Ф. 199. Оп. 2. Д. 260, 261; Ф. 77. Оп. 14. Д. 121, 126 // Портал Raduraksti. URL: https://raduraksti.arhivi.lv (дата обращения: 01.08.2026).

Научная литература

Зотова-Печерская Т. П. Когда увозят в Вечность: Жизнеописание епископа Печерского Иоанна (Булина). М.: Приход храма Святаго Духа сошествия, 2006.

Клементьев А. К. Иоанн (Булин Николай Александрович) // Православная энциклопедия. Т. XXIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 382–385.

Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию епископа Печерского Иоанна (Булина) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 1 (25). С. 155–294.

Клементьев А. К. Ничей мученик // Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник. 2026. № 6 (317). С. 16–19.

Рябов С. И. Область войска Донского. Хоперский округ: (поселения и население). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2018.

Рябов С. И. Область войска Донского. Усть-Медведицкий округ: (поселения и население). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019.

Рябов С. И. Область войска Донского. Второй Донской округ: (поселения и население). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2020.

Рябов С. И. Донецкий округ области войска Донского (станицы, хутора и их жители). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2026.

References

Zotova-Pecherskaya, T. P. 2006. *Kogda uvozyat v Vechnost'*: *Zhizneopisanie episkopa Pecherskogo Ioanna* (*Bulina*) [When They Take You to Eternity: The Life of Bishop John (Bulin) of the Caves]. Moscow: Prikhod khrama Svyatago Dukha soshestviya.

Klement'ev, A. K. 2010. Ioann (Bulin Nikolai Aleksandrovich) [John (Nikolai Alexandrovich Bulin)]. In *Pravoslavnaya ehntsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], 382–385. Vol. XXIII. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya ehntsiklopediya».

Klement'ev, A. K. 2019. Materialy k zhizneopisaniyu episkopa Pecherskogo Ioanna (Bulina) [Materials for the Life of Bishop John (Bulin) of the Caves]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii 1* (*25*): 155–294.

Klement'ev, A. K. 2026. Nichei muchenik [Nobody's Martyr]. *Voda zhivaya. Sankt-Peterburgskii tserkovnyi vestnik 6* (*317*): 16–19.

Ryabov, S. I. 2018. *Oblast' voiska Donskogo. Khoperskii okrug*: (*poseleniya i naselenie*) [Don Host Region. Khopersky District: (settlements and population)]. Volgograd: PrinTerra-Dizain.

Ryabov, S. I. 2019. *Oblast' voiska Donskogo. Ust'-Medveditskii okrug*: (*poseleniya i naselenie*) [Don Host Region. Ust-Medveditsky District: (settlements and population)]. Volgograd: PrinTerra-Dizain.

Ryabov, S. I. 2020. *Oblast' voiska Donskogo. Vtoroi Donskoi okrug*: (*poseleniya i naselenie*) [Don Host Region. Second Don District: (settlements and population)]. Volgograd: PrinTerra-Dizain.

Ryabov, S. I. 2026. *Donetskii okrug oblasti voiska Donskogo* (*stanitsy, khutora i ikh zhiteli*) [Donetsk District of the Don Host Region (villages, hamlets, and their residents)]. Volgograd: PrinTerra-Dizain.

THE FAMILY TREE OF BISHOP JOHN (BULIN) OF THE CAVES: BASED ON ARCHIVAL MATERIALS

Abstract. The article presents a genealogical study of the family of John (Nikolai Aleksandrovich Bulin; 1893–1941), Bishop of the Caves, abbot of the Dormition Monastery of the Pskov Caves in 1920–1932, executed in 1941. Publications on the bishop are few, and the information they give about his ancestors is limited to a short genealogy compiled by the bishop himself in 1925. Drawing on documents of the Estonian Historical Archives, the

National Archives of Estonia and the Latvian State Historical Archives – parish registers, pre-marriage inquiries and confession records of the Zacharias and Elizabeth Church in Räpina, family census forms, and revision census lists of the town of Wolmar and the Rappin manor – the family tradition is verified against primary sources for the first time, the estate status of the family is clarified, the paternal line is traced back to the bishop's great-grandfather, born around 1780, and the maternal line to the mid-eighteenth century. The hypothesis of the family's Don Cossack origin is examined. A genealogical tree of the bishop's ancestors is compiled.

Keywords: John (Bulin), genealogy, Pskov Caves Monastery, Räpina, Wolmar, Livonia Governorate.

Authors Info: Budkov, Igor O. – Local Historian (Volzhsky, Volgograd Region, Russian Federation). E-mail: bio84@mail.ru

For citation: Budkov, I. O. 2026. The family tree of Bishop John (Bulin) of the Caves: based on archival materials. *Tradition and modernity* (*Traditsii i sovremennost*) *46*: 74–92